

ВСЕ ОТТЕНКИ КОРИЧНЕВОГО

На экраны Риги выходит выдающийся фильм
итальянского режиссера Лилианы Кавани
"Ночной портье".

...Вена, 1957 год. В одну из самых шикарных гостиниц приезжает известный американский музыкант со своей женой. Женщина узнает в ночном портье гостиницы бывшего эсэсовского офицера, который спас ее от смерти в концлагере, мучая "индивидуально", и которого она до сих пор любит. Тогда, в концлагере, Макс спас Люцию. Теперь она вместо того, чтобы донести властям о нацистском преступнике, бросает мужа и убегает с Максом. Бывшие "товарищи по партии" Макса, уничтожившие почти всех свидетелей своих бывших преступлений, узнают в Люции "ту самую" узницу. Но теперь уже Макс не желает выдавать ее им. Макс и Люция обречены, и нацисты вершат свой суд.

Это - сюжетная схема, которая еще ничего не говорит о фильме. Любому здравомыслящему человеку сразу же приходят на ум вопросы: Почему Люция любит человека, который ее мучил? Почему предпочитает вернуться в прошлое, отказавшись от благополучной жизни? Почему любовники не бегут куда-нибудь, а запираются в квартире, ожидая "суда" эсэсовцев, и почему именно здесь, в атмосфере страха, расцветает их странная любовь?

Чтобы ответить на эти вопросы, мало знать и понимать Фрейда. Поведение героев - не только проявление садомазохистских наклонностей.

Сразу после появления "Ночного портье" в Европе разразился скандал. Фильм был снят в 1974 году и приурочен к 30-й годовщине окончания второй мировой войны. Многие критики сочли его чуть ли не оправдывающим фашизм. Цензура запретила фильм в Италии. Даже 48-часовая забастовка, поддержанная всей итальянской киноиндустрией, не поколебала департамент полиции в его решении снять фильм с проката за оскорбление нравственности. В Америке фильм назвали "скучным" и "непристойным". Дирка Богарда, исполнителя главной роли, упрекали в том, что он, известный актер, снялся в "мягкой порнушке". Вот что пишет он в своих воспоминаниях: "Весь антифашистский запал Лилли остался за порогом их (цензоров) понимания, и они вцепились в любовную историю, найдя ее немислимой, а сам факт, что женщина может влюбиться в своего тюремщика, - невероятным... Запреты и аресты фильма заставили нас сделать огорчительный вывод: политика в очередной раз переиграла искусство. Фильм нес в себе недвусмысленный антифашистский заряд, и как раз это, а не выдуманый аморализм, разожгло страсти".

Что же привело Лилиану Кавани к замыслу фильма, который стал самой большой сенсацией своего времени? Вот что пишет она сама: "В 1965 году я снимала на телевидении фильм "Женщины в движении Сопротивления", для которого я взяла интервью у двух женщин, переживших лагерь. Одна из них провела три года в Дахау. Ей было восемнадцать лет, когда она попала туда. Она была партизанкой, не еврейкой. Рассказ этой женщины привел меня в замешательство: после окончания войны, когда жизнь вошла в нормальное русло, она каждый год ездила на две недели в

Дахау. Брала летом отпуск и проводила его там. Я спросила, почему она ездила именно туда, а не куда-нибудь подальше от этого места. Она не могла ответить достаточно ясно. Но в самом факте этих ежегодных визитов в лагерь был заключен ответ: жертва, так же как и палач, возвращается на место преступления. Почему? Надо покопаться в подсознании, чтобы понять это".

Еще две телевизионные работы дали Лилиане толчок к замыслу "Ночного портье". В 1962 году она сняла фильм "История третьего рейха", который длился три часа и был показан по телевидению. Съёмочная группа просмотрела рулоны пленки, отснятой фашистами в лагерях и на фронте. Лилиану мучил вопрос: зачем они оставляли эти кадры, являющиеся свидетельствами преступлений? Однажды Лилиане даже пришлось прекратить просмотр материалов, потому что ей стало плохо. Фильм был показан по телевидению лишь однажды, после этого посольство ФРГ в Италии подало протест, и фильм больше не показывали.

В 1965 году Лилиана делала программу "День мира" о том, что знает новое поколение европейцев о второй мировой войне. Результаты опроса обескураживали: Лилиана обнаружила полное невежество молодых людей, причем у немцев это невежество носило характер бравады.

Опрашивая многочисленных узников концлагерей, режиссер сделала вывод, что они предпочитают говорить только об одном периоде своей жизни, как будто остались там навсегда. Так люди, пережившие войну, часто говорят, что эти годы были самыми счастливыми в их жизни.

В одном интервью, которое Лилиана Кавани давала в Париже, на вопрос о смысле фильма "Ночной портье", она ответила: "Все мы жертвы и палачи и выбираем эти роли по собственному желанию. Только маркиз де Сад и Достоевский хорошо это поняли".

Палачи жертва зависят друг от друга, и связь эта скорее подсознательная, более того - люди часто меняются ролями. Война легализует садомазохизм, который сидит в каждом человеке, возводит его в ранг закона. Люция и Макс живут в том, 1945 году, когда они играли свои роли палача и жертвы в рамках закона. В 1957 году, когда они встречаются вновь, эти роли уже вне закона, но освободиться от них они не могут.

Любая роль нуждается в декорациях. Для Макса и Люции декорации - нацистская форма, атрибуты. Эсэсовцы были чудовищно красивы: подтянутые, аккуратные, преданные Гитле-

ру, который был для них объектом обожания и главным режиссером. Нацистские церемонии - парады, факельные шествия - были умело срежиссированы. А без своей формы фашисты были бы обыкновенными людьми: маленькими и толстыми, тщедушными и прыщавыми. Форма делала из них героев. Именно поэтому форма, как и другие нацистские атрибуты, стала сексуальным фетишем, вокруг которого разыгрываются партии Макса и Люции. Люция красуется в форме, надетой на голое тело. Макс привязывает ее цепями.

*Советская Монголия.
Рига - 1991 - 11 сент.*

Боль, ужас, страх, насилие - вот элементы любовной игры - игры, которая стала жизнью.

Интересен еще один момент фильма. Бывшие товарищи Макса по партии, руководимые врачом-психиатром Фоглером, пытаются избавиться от комплекса вины, который сидит в каждом человеке, совершившем преступление. Они тренируются, вырабатывая в себе "отсутствие страха" перед возможным судом. И только Макс, который не поддается "лечению", понимает, что совесть его нечиста, он признает себя убийцей. Трагедия Макса в том, что он не меняет свою роль: после войны его товарищи сразу стали добропорядочными буржуа, а Макс все еще офицер в концлагере.

Однажды на съемках фильма произошел странный инцидент. Режиссера и артистов предупредили: в том районе города, где они собирались снимать одну из сцен, живут бескомпромиссные люди, среди которых много коммунистов. "Эти люди, - предупредили их - разорвали бы каждого, наденув он повязку со свастикой, не

говоря уж о нацистском мундире".

Актер Дирк Богард прятал нацистскую форму под длинным плащом. В таком виде он ожидал начала съемок в маленьком кафе. Хозяйка заведения, почтенная старушка, предложила ему кофе. И тут дали сигнал к началу съемок. Дирк сбросил плащ, поправил фуражку и ремень, взял хлыст. Старушка издала страшный вопль, в ее глазах отразилось удивление. Радостное удивление. Она подошла к артисту, хлопнула его по плечу и что-то сказала переводчику. "Дама просит разрешения пожать вам руку, - перевел тот, - она говорит, что ваш мундир напоминает ей "доброе старое время". Была середина 70-х годов. Когда Дирк в нацистской форме вместе с исполнительницей роли Люции актрисой Шарлоттой Ремплинг вышел из кафе и стал садиться в машину, в толпе зевая, которые собрались поглазеть на съемку, раздались аплодисменты. Кто-то закричал: "Sieg Heil!" Его подхватили, "Sieg Heil!" - и над толпой прокатился взрыв смеха и оваций. Была середина семидесятых.

Лилиана Кавани не считает свой фильм политическим в традиционном понимании этого слова. Здесь нет ни конкретных исторических лиц, ни подлинных событий. "Политические фильмы по сути своей свободны от многого: события уже в прошлом, изображаемые персонажи умерли, все это было где-то там, давно, а здесь уже нет - это мы все знаем, никого не надуешь. А мне интересно рассмотреть все оттенки серого".

"Постепенно я осознал, что между белым и черным существовало множество оттенков серого: серо-стальной, серо-жемчужный, сизо-голубинный. А также оттенки белого: даже жертвы не всегда были невинны..." ("Убийцы среди нас". Симон Визенталь.)

Елена ВЛАСОВА

